

II - Ориентир

Наступила ночь, прежде чем Иро перестал дрожать и начал приходить в себя. Он сидел в маслянистой луже, а затянутое тучами чернильное небо обрушивало потоки влаги, заполняя водой все швы, углубления и трещины на дне траншеи, пока она не превратилась в сеть ржавых металлических островков между грязными коричневыми озерами.

Он попытался разобраться в этом. Возможно, он мало что помнит из того, что было до сих пор, но он определенно никогда не был гребаной машиной. Он был почти полностью уверен в этом. То небольшое, что он помнил, приходило в виде вспышек и чувств, но то, что он помнил, говорило ему, что, хотя раньше он был много кем, но неорганического среди этого не было.

"Но... как? Как это произошло?"

И во-вторых, где, черт возьми, он был?

Траншейная часть этого уравнения казалась достаточно знакомой. Траншея была последним местом, где он мог вспомнить, где был. Но то небольшое, что он смог собрать воедино за последние несколько часов обработки этой новой информации, сказало ему немногим больше, чем он знал в тот момент, когда осознал это ещё в темноте.

Он знал, что он солдат. Он служил в 182-й бригаде заклинателей, армии Королевства Остир. Его командира звали... Лестей? Лестер? Что-то в этом роде, имя казалось правильным. Он смутно помнил, как бросился в атаку по ничейной земле и ворвался во вражеский окоп. Еще один случай, когда его сбило с ног каким-то взрывом, хотя он не был уверен, был ли в этом виноват маг или артиллерия. Он помнил медный запах крови и гнилостную вонь серы и селитры от выстрела орзенской пушки.

Он практически ничего не помнил из довоенного времени. Основываясь на его присутствии в австрийской армии, он мог сделать вывод, что он был гражданином, но не из какой части. Если он был фронтовиком, это означало, что он, вероятно, не был ребенком или стариком. И он знал, что когда-то, по крайней мере, он был мужчиной. Остальные сидели за баррикадой и, по крайней мере, сейчас ему придется довольствоваться тем, что у него было.

Но в разгар этих размышлений два факта стали для него более очевидными, чем любые другие: во-первых, он был добровольцем, а не призывником. Что-то заставило его зарегистрироваться и присоединиться к борьбе по собственному желанию. И во-вторых, он убил бы всех орзениан до последнего живого, или он умрет, пытаясь.

Почему он испытывал такую ненависть к геноциду, конечно, было совершенно непонятно для него. Причина была заслуженной где-то в его сознании, но теперь эта часть была, временно или навсегда, недоступна. Он решил, что лучше доверять таким инстинктам, чем нет, особенно в ситуациях, подобных той, в которой он оказался сейчас.

И что же это была за ситуация, в точности?

Ну, во-первых, он сидел посреди давно заброшенного окопа бог знает где, без единого живого существа в поле зрения, почти не представляя, кто он такой и абсолютно не представляя, как он здесь оказался.

"О, и ты теперь гребаный робот, Иро. Не забывай об этом. Удачи в решении этой конкретной головоломки. Счастливого пути, блин."

Адское место для жизни, на самом деле.

Однако, сидя в грязи и под дождем и пытаясь оценить ситуацию более объективно, он понял, что в его нынешней ситуации есть некоторые небольшие преимущества. Похоже, ему не угрожала непосредственная опасность, учитывая продолжительность этой безмятежной вечеринки жалости, которую он только что устроил. Хотя он все еще чувствовал температуру, он, казалось, не испытывал дискомфорта от сильного холода. По крайней мере, не так, с чем он сталкивался до сих пор. Очевидно, ему не нужно было дышать. И, насколько он мог предположить, ему, вероятно, также больше никогда не понадобится сон.

Ко всему этому определенно нужно было привыкнуть.

Наконец, собравшись с силами, Иро встал. Край траншеи возвышался перед ним примерно в 2,5 метрах от дна траншеи. В то время как большая часть близлежащей обшивки траншеи теперь была удалена, на небольшом расстоянии слева от него в стене траншеи находилась неподвижная позиция башни. Верхняя и боковая ее части были оторваны и разбросаны по всему полу траншеи, вероятно, от пушечного выстрела или огненного шара, судя по обгоревшему камню, почерневшему по краям отсутствующей секции башни. Однако огневая платформа и лестница, ведущая к ней, все еще оставались нетронутыми и Иро поднялся по короткому пролету на стальную палубу и впервые окинул взглядом близлежащий пейзаж.

Несмотря на темноту и дождь, нетрудно было разглядеть плачевное состояние окружающего пейзажа. Прямо перед верхушкой башни находилась еще одна линия траншей, примерно в пятнадцати метрах или около того, за которой следовал широкий открытый участок взорванной земли, очищенный от всего, кроме голого камня, грязи и обгорелых остатков нескольких деревьев, которые служили единственными ориентирами на пустоши. Иро не мог видеть дальше при таком освещении, но он почти наверняка знал, что где-то за этой пустошью, вероятно, параллельно им проходила еще одна серия траншей, еще больше порезов ржавчины и грязи в земле Бог-Знает-Где.

Слева и справа от себя Иро увидел линию траншей, тянувшуюся так далеко, как он мог видеть в любом направлении. В дополнение к траншее, которую он занимал и той, что находилась недалеко от разрушенной башни, теперь он увидел, что третья линия проходила примерно в 30 метрах позади этой. Перпендикулярные изгибы линий позволяли каждой из них пересекаться друг с другом через определенные промежутки времени.

Позади себя, за последней траншеей, Иро заметил нечто, от чего по его телу пробежала волна возбуждения. Полдюжины или около того огней вспыхивали где-то вдалеке, будто желто-белые булабочные уколы, которые мерцали, как звезды. Может быть, лампы? Свет не означал дружелюбие или безопасность, напомнил себе Иро, но он все равно не мог не чувствовать смутного успокоения от их присутствия. Свет означал жизнь и это, независимо от его формы, давало ему надежду. Несколько мгновений всматриваясь в мерцающий горизонт, Иро легко спрыгнул с платформы башни, но при ударе под ним прогнулось дно траншеи, и он погрузился по пояс в грязь.

Верно. Он был сделан из цельного металла. Конечно, что-то подобное должно было случиться. Молодец, Иро. Может быть, в следующий раз пораскинешь мозгами.

Он добавил увеличенный вес тела к списку вещей, о которых нужно помнить, и попытался подняться с земли. После нескольких долгих мгновений толчков и метаний он наконец смог выбраться из ямы, дождевая вода на дне траншеи сочилась, заполняя пустоту, которую он оставил позади. Он поднялся на ноги, на мгновение задержавшись, чтобы подобрать камень, застрявший в его колене и рассеянно швырнул его в заднюю стенку траншеи. Камень вылетел у него из пальцев, ударившись о стену достаточно сильно, чтобы пробить сталь со звуком рвущегося металла. Иро посмотрел вниз на свою руку, а затем снова на недавно образовавшуюся дыру в стене, которая теперь выпускала тонкую струйку пара. Что, черт возьми, только что произошло?

Ему потребовалось мгновение, чтобы собрать все воедино.

Так что теперь ему, возможно, придется также учитывать и абсурдную силу. Весело.

Иро покачал головой. Это нужно будет выяснить позже. Прямо сейчас его самой большой заботой было выяснить, где он находится и, возможно, найти кого-нибудь, кто объяснил бы ему, что, черт возьми, происходит.

Огни казались хорошей ставкой, дружелюбной или нет. Если бы они были дружелюбны, то было бы хорошо. Если нет, что ж, очевидно, он мог бы просто швырять в них камнями. Иро улыбнулся. Или, по крайней мере, он сделал бы это, если бы у него был какой-то способ, на нечто теперь недоступное.

Он направился к изгибу в дальнем конце траншеи, пробираясь через лужи и пятна скользкого металла. Если повезет, у огней будет помощь, ожидающая его, когда он доберется до них.